

Государственное регулирование межбюджетных отношений в Российской Федерации как инструмент повышения эффективности бюджетно-экономической политики на субнациональном уровне

Научный руководитель – Лавров Алексей Михайлович

Бухарский Владислав Витальевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: vladbukharsky@yandex.ru

В силу высокой степени дифференциации развития отдельных территорий Российской Федерации, государственная региональная политика, во многом формируемая за счет организации системы межбюджетных отношений, имеет для страны ключевое значение. Данная система определяет разграничение расходных и налоговых полномочий, механизмы вертикального (между уровнями бюджетной системы) и горизонтального (между регионами) бюджетного выравнивания, регулирование управления субфедеральными бюджетами.

Важность системы межбюджетных отношений для экономического развития регионов часто недооценивают, однако её организация напрямую отражается на деятельности региональных и муниципальных властей в части их стимулирования к проведению эффективной экономической и бюджетной политики. Проблема создания таких стимулов в Российской Федерации является весьма актуальной, что связано как с наличием высокой значимости перераспределительной функции государства, так и с направлениями государственной политики, сформулированных в «майских» Указах Президента 2012 г. и 2018 г.

Современные мировые тенденции федерализации государств отражают стремление национальных органов власти к повышению эффективности общественного сектора экономики, улучшению качества локальных общественных услуг [3]. В основе этих тенденций лежит «теорема децентрализации», в соответствии с которой часть полномочий должна быть передана субнациональным органам власти, имеющим более точное и полное представление о потребностях в оказании бюджетных услуг населению в пределах управляемой ими территории [4]. Однако фактически территориальные различия в потребностях населения не так высоки, как различия по уровню доходов. Кроме того, субнациональные власти могут вовсе игнорировать местную специфику потребностей населения в силу отсутствия у них соответствующих стимулов или в связи с неэффективной избирательной системой. Наличие внешних эффектов, например, вследствие перемещения населения для получения тех или иных услуг в другую территориальную юрисдикцию, делает необходимым вмешательство центрального правительства в предоставление благ на местном уровне. Наличие низкой доходной базы отдельных местных бюджетов, не позволяющих в полной мере организовать предоставление тех или иных услуг населению, дает основание для центрального правительства осуществлять указанное вмешательство посредством межбюджетных трансфертов.

В большинстве классических теорий отмечается, что субнациональные власти осваивают передаваемые из центрального бюджета трансферты в соответствии с указанными целями, объем финансового обеспечения которых указывается вполне объективно [5]. Однако последние исследования устройства систем межбюджетных отношений ряда стран

показывают, что в процессе децентрализации местные власти имеют стимулы к тому, чтобы извлечь из центрального бюджета как можно больше финансовых средств без обоснованных причин, что в целом снижает эффективность достижения национальных целей

В условиях современной социально-экономической нестабильности России, следствием которой может являться существенное сокращение объемов межбюджетных трансфертов субъектам РФ и соответствующее возникновение рисков по неисполнению региональных расходных обязательств и разбалансировки бюджетов, мобилизация дополнительных собственных доходов бюджетов субъектов РФ относится к приоритетным интересам национальных властей.

Результаты отдельных исследований показывают, что перераспределительная функция государства в Российской Федерации в высокой мере отражается на выравнивании социально-экономического развития и бюджетной обеспеченности субъектов РФ, однако она также содержит в себе и «антистимулы» для регионов к собственному развитию, что свидетельствует о низкой эффективности работы системы общественных финансов страны в рамках межбюджетных отношений [2]. Показатели высокой долговой нагрузки бюджетов субъектов РФ также отражают необходимость создания в России институциональных условий для развития реальной децентрализации бюджетной системы с повышением ответственности региональных и местных органов власти за результаты проводимой ими бюджетной политики [1].

Материалы настоящего исследования представляют собой данные, расчеты и методики, которые могли бы использоваться в изучении вопросов стимулирования субнациональных органов власти к проведению эффективной бюджетно-экономической политики в целом и к наращиванию собственных бюджетных доходов, в частности. Выдвигаются предложения по повышению эффективности системы межбюджетных трансфертов в Российской Федерации. Результаты исследования также показывают, что устойчивого влияния на долговую политику регионов объективные факторы не оказывают, что в совокупности свидетельствует о необходимости совершенствования институциональных условий децентрализации в стране и объясняет внедрение новой программы реструктуризации накопленных региональных долгов с 2018 г.

Источники и литература

- 1) Бухарский В. В., Ветрова Е. Ю., Лавров А.М. Корреляционный анализ долговой нагрузки на бюджеты субъектов Российской Федерации в 2005-2016 гг. // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2017. - № 6. - С. 9-25.
- 2) Бухарский В. В., Лавров А. М. Оценка выравнивающего и стимулирующего эффектов межбюджетных трансфертов субъектам РФ // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2017. - № 1. - С. 9-21.
- 3) McNab, R. An Empirical Examination of the Outcomes of Fiscal Decentralization. Dissertation. Andrew Young School of Policy Studies of Georgia State University. 2001.
- 4) Oates, Wallace E. Fiscal Federalism, New York, Harcourt Brace Jovanovic. 1972.
- 5) Wildasin, D. Externalities and Bailouts, Hard and Soft Budget Constraints in Intergovernmental Fiscal Relations, World Bank Policy Research Working Paper, No. 1843.1997.